

**ЕВРОПА
И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ.
ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

<i>Mukazhanov Ye.B. Telebayev Ye.Ye. Takenova G.D. Tynaliev Bauyrzhan B.</i>	659
LEARNING-BASE UPGRADE EDUCATIONAL SERVICES.....	659
<i>Назаренко М.А. БОЛОНСКИЙ И КОПЕНГАЕНСКИЙ ПРОЦЕССЫ – ГРАНИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....</i>	663
<i>Нуртаева К.С., Альмухамбетова С.К., Джумашева Р.Т., Куандыков Е.У., Жумагул М.Ж., Нурпесисова И.К. РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....</i>	674
<i>Омельяненко Т.Н. ИФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ В СОЗДАНИИ ОПТИМАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....</i>	678
<i>Онопченко С. В. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ.....</i>	683
<i>Орлова Т.В. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАТИВНО-МОДУЛЬНОГО ПОДХОДА.....</i>	687
<i>Оспанова Б.А., Пралиева Р. ТЕХНОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ.....</i>	691
<i>Острецов Б.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....</i>	698
<i>Пилюгова И.В. РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССАМИ ЯЗЫКОВОГО ОБЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ.....</i>	701
<i>Резанова Л.Ф. ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....</i>	708
<i>Симеонова Н.М. СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ.....</i>	712
<i>Скобликова Т.В., Скрипцева Е.В. СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИННОВАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.....</i>	718
<i>Tazhbayeva S. G. EDUCATIONAL PROCESS MANAGEMENT IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF THE UNIVERSITY.....</i>	727
<i>Тарева Е.Г., Смирнова О.В. ГОТОВНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИСТА-МЕЖДУНАРОДНИКА.....</i>	731
<i>Терзиева М. РАССКАЗ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЕГО НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В БОЛГАРСКОМ ДЕТСКОМ САДУ.....</i>	742
<i>Teslenko O. V. COMMUNICATION IN THE COURSE OF TRAINING AND EDUCATION.....</i>	745

iated theoretical basis of extracurricular activities of students as the educational system of the university, its theoretical model and a model of professional and personal qualities of the modern teacher allowed us to develop diagnostic level of their education of future teachers [6].

REFERENCES:

- Tazhbayeva S.G., The concept of upbringing the youth at Kazakh National Pedagogical University named after Abay. Almaty. 2006, 48p.
- Tazhbayeva S.G., Praliyev S., Kazmaganbetov A.G., The technology of upbringing a healthy lifestyle in the process of moral and volitional formation of students personality (workbook). Almaty.KazNPU after Abay.
- Stolin V.V. Self-consciousness of a personality. Publ. MSU, 1983.
- V.B.Uspenskiy, A.P.Chernyavskaya. Introduction to psychological and educational activities.Vlados.170p.
- Tazhbayeva S.G. Publ. «Gylym». 2004.

Tazhbayeva S. G.

EDUCATIONAL PROCESS MANAGEMENT IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF THE UNIVERSITY

ГОТОВНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИСТА-МЕЖДУНАРОДНИКА

Тарева Е.Г., Смирнова О.В.

Московский городской педагогический университет,
г. Москва Россия

В настоящее время проблема развития коммуникативной компетенции при подготовке будущих экономистов-международников приобретает особую остроту. Для этих специалистов формирование данной способности является основным критерием профессионализма. Общеизвестно, что в последнее время значительно возросла потребность в высоко квалифицированных экономистах, прекрасно владеющих языком специальности (как на родном, так и на иностранных языках), а также обладающих высокой речевой культурой и профессиональной этикой общения. Необходимость в таких выпускниках экономического вуза связана с развитием международных деловых контактов, освоением новых технологий, созданием совместных предприятий и

интенсификацией профессиональной деятельности в тесном контакте с зарубежными специалистами. Как представляется, подготовка таких специалистов требует целенаправленного формирования специфических навыков и умений, приобретения студентами особых знаний, становления у них ряда своеобразных качеств, необходимых для успешного осуществления коммуникации, в том числе осуществляющейся на межкультурном уровне.

Поддержание постоянных деловых контактов в международной сфере взаимодействия относится к особенностям профессиональной деятельности экономистов-международников: бизнесменов, менеджеров, специалистов, занятых в сфере внешней торговли, банковского дела и пр. По роду деятельности они должны быть участниками разнообразных международных встреч, форумов, конгрессов, совещаний, переговоров. От качества их способности к ведению деловой коммуникации на иностранном языке зависит успех дела. В последние десятилетия в психолого-педагогической литературе появилось немало работ, посвященных рассмотрению коммуникативной компетенции экономистов-международников (Т.Н. Астафурова, Н.И. Алмазова, Д.Б. Ковалева, Е.А. Спинова, С.В. Аверьянова, О.А. Колмакова, А.М. Ионова), в которых предпринимаются попытки вскрыть особенности данного феномена.

Первой чертой иноязычного общения экономиста экономистов, наиболее показательной и однозначно всеми принимаемой и поддерживаемой, является его деловая специфика. Данный параметр, в свою очередь, определяет наличие таких характеристик деловой коммуникации, как интенциональность (наличие специфических цели и мотива), результативность (мера совпадения достигнутого результата с намеченной целью) и нормативность (подчинение правилам взаимодействия) [1, с. 72].

Помимо сказанного для делового общения, по данным зарубежных исследователей, важна не только и не столько степень владения экономистом профессиональными знаниями (15% успеха), сколько уровень развития его умения общаться (85% успеха). Последний показатель особенно важен в процессе международных деловых контактов, в ходе которых возникают существенные социолингвистические, социокультурные трудности, являющиеся следствием межъязыковой и межкультурной интерференции. Можно утратить деловую репутацию из-за некорректного ответа на телефонный звонок, не вовремя отправленной или неправильно составленной информации и т.п. Для преодоления данных недостатков экономисту-международнику необходим ряд качеств и умений, которые позволят снизить порог тревожности и повысить эффективность межкультурной коммуникации. Ему необходимо:

- 1) быть уверенным в себе, иметь личные цели и ценности, владеть предметом коммуникации, быть информированным и компетентным,
- 2) демонстрировать объективность в оценке информации и в способах ее сообщения, проявлять искренний интерес к предмету переговоров,
- 3) корректно относиться к количеству и качеству информации, ее достоверности, быть последовательным и аргументированным,
- 4) говорить по существу обсуждаемого вопроса, соотносить информацию с ожиданиями партнера по деловой коммуникации,
- 5) уважать личность в партнере по деловому общению, стремиться увидеть проблему его глазами, уважительно относиться к его суждениям и контраргументам,
- 6) соблюдать языковую нормативность деловой речи, т.е. четко формулировать мысль, использовать принятые в деловом общении клише, избегать двусмысленных слов и невербальных сигналов, ведущих к непониманию,
- 7) подчиняться установленным правилам и ограничениям [1, с. 74].

Данные качества и умения, взаимно интегрируя, образуют особую характеристику иноязычного общения экономистов-международников, связанную с необходимостью соблюдения правил международного общения, которое всегда жестко регламентировано. Следовательно, одной из характерных черт коммуникации экономиста-международника является регламентированность. При этом нельзя не учесть, что профессиональной коммуникации в целом (не только в сфере международных контактов) присущи подготовленность и стереотипность, обусловленные существованием определенных правил и норм поведения, характерных для группы людей, занимающихся данной профессиональной деятельностью [8, с. 54]. Но для профессии экономиста-международника регламентированность приближается к ритуальности, предполагающей соответствие протоколу.

С учетом данной особенности процесс подготовки экономистов-международников нацелен на то, чтобы снабдить студента совокупностью алгоритмов речевого поведения, обеспечивающих эффективность общения в стандартных, заранее предсказуемых ситуациях взаимодействия с инокультурным партнером по взаимодействию. Перед обучающимися ставятся типовые задачи, решение которых требует применения правил и алгоритмов, действий по образцу.

К настоящему времени в научной литературе выявлены четкие образцы ведения коммуникативного процесса, которые соответствуют наиболее типичным ситуациям, реализуемым в сфере внешнеэкономического сотрудничества. В частности, сформирована система обучения ведению переговорного процесса, деловой переписки, делового общения по телефону, работы с контрактами, выступлению с презентацией, с научным докладом и т.д. Достижения ученых с успехом воплощены в практику преподавания иностранных языков в экономических вузах. На

совокупности стереотипных стандартных коммуникативных ситуаций, встречающихся в сфере общения экономистов, базируются учебные программы, учебные пособия, учебники, учебно-методические комплексы, используемые в экономическом вузе. Применение таких ситуаций – основной базисный компонент коммуникативно ориентированного обучения. Следовательно, можно заключить, что регламентированность как свойство и качество речевого поведения экономистов-международников – проблема, изученная как теоретически, так и с точки зрения принятия практических дидактических решений.

При всей жесткости регламентации межкультурное общение не лишено фактора неожиданности, непредвиденности, неопределенности. Условия ведения международных переговоров осложняются не только необходимостью взаимодействия разнокультурных коммуникантов – носителей различной ментальности, обладающих разными картинами мира. Эта среда является объективно сложной из-за языковой и культурологической интерференции. Такая коммуникация затруднена факторами ситуативной непредвиденности.

Значение данных факторов со всей очевидностью подчеркивается в теории международных отношений. Такие отношения «отличает не только беспрецедентная динамика, но и сложность и многомерность. Это – новая сложная мировая система, по сути своей многополярная и многомерная, существующая в разных измерениях: экономическом, военно-стратегическом, геополитическом, дипломатическом, культурно-идеологическом, коммуникационном и т.д. И в каждой такой «плоскости» – свои ведущие «игроки», свои правила и закономерности. Появились новые дестабилизирующие силы и тенденции, которые необходимо учитывать при анализе и попытках концептуализации современных международных отношений» [12, с. 4]. Именно вследствие данных обстоятельств фактор непредвиденности прочно вошел в терминологическое поле теории форс-мажора во внешнеэкономических контактах (В.А. Канашевский, А.С. Базарова, Л.Б. Гудовичева).

Неожиданность глобальных перемен, непредвиденность их характера не могут не отражаться на характере коммуникационных процессов, на реализации делового межкультурного диалога. Велика вероятность появления форс-мажорных обстоятельств, характерными признаками которых является «непредвиденность, чрезвычайность, непредотвратимость обстоятельств, которые влияют на исполнение сторонами договора и находятся вне контроля сторон» [3, с. 15]. Данные факты подтверждают, что при реализации международных контактов в экономической сфере фактор непредвиденности весьма вероятен. Именно данный фактор является отличительной чертой всего процесса деловой коммуникации в экономической сфере.

Применительно к условиям коммуникативного процесса фактор неопределенности исследуется в контексте теории «избегания

неопределенности» (uncertainty avoidance по Г. Хофстеде), согласно которой человек в ситуации неуверенности, попав в ситуацию неопределенности, пытается избежать трудностей, отказаться от поведения, отклоняющегося от стандарта. Общества с высокой степенью избегания неопределенности боятся инноваций, на производстве и в образовательном процессе представители таких обществ предпочитают хорошо структурированные ситуации [14].

Итак, фактор неопределенности – объективная реальность, характерный признак современного развития общественных, экономических и производственных отношений в общемировом масштабе. Необходимость принятия его во внимание не могла не найти отражения в образовательной среде при разработке стратегий подготовки специалистов в области внешнеэкономических отношений – экономистов-международников новой формации. В ФГОС ВПО (2010) применительно к подготовке магистров по направлению «Экономика» при перечислении планируемых результатов (компетенций) указывается на необходимость того, чтобы выпускник был готов:

- к принятию организационно-управленческих решений и несению ответственности за них, в том числе в нестандартных ситуациях (ОК-4),
- к самостоятельному осуществлению подготовки заданий и разработке проектных решений с учетом фактора неопределенности (ПК-5),
- к оценке эффективности проектов с учетом фактора неопределенности (ПК-6) [13].

О факторе неопределенности в педагогической литературе заговорили сравнительно недавно – лишь в последние десятилетие (В.П. Овечкин, А.Е. Причинин, Ю.А. Гударенко). Интерес к нему в педагогике продиктован негативными факторами современных условий жизнедеятельности: снижением чувства безопасности и защищенности, ростом неуверенности в завтрашнем дне, всем тем, что называется «спонтанностью повседневности» (по немецкому философу Б. Вальденфельсу). Главной составляющей успешного выживания в таких условиях является готовность и способность к изменениям способов жизни, общения, сознания [10, с. 495].

Принцип неопределенности стал культурной нормой современного общества и системы образования как его части. По мнению А.Е. Причинина, принцип неопределенности – неотъемлемый компонент структуры инновационного образования. Именно его учет позволит формировать «нестационарного» человека – динамичного, мобильного, креативного, готового к неопределенным переменам [9, с. 32]. Образовательная среда должна адекватно реагировать на ситуацию неопределенности, использовать новые регулятивы, учитывающие данный принцип образования [Там же].

Совершенно очевидно, что фактор неопределенности не может не влиять на параметры коммуникативной компетенции экономистов-

международников. Рассмотрение фактора неопределенности сквозь призму коммуникационных процессов, реализующихся в межкультурном пространстве «экономического» диалога, позволяет остановиться на ряде его особых показателей.

Во-первых, данный фактор включает в себя «неопределенность культуры», которая проявляет себя на уровне коммуникации культур. Как пишет автор, «коммуникативные процедуры, в которых определенность / неопределенность проявляется наглядно как с точки зрения формы, так и в содержании и соотнесении с контекстом, отражают разделяемые участниками общения нормы, ценности, стереотипы, социальные статусы и роли» [15, с. 217]. Чем больше модус «разделяемости», тем менее конфликтна коммуникация, тем больше она подчиняется нормативам и правилам, и наоборот, чем меньше — тем сильнее фактор неопределенности. Первое свойственно культурам с высокой контекстуальностью, второе — с низкой контекстуальностью*.

Во-вторых, данный фактор основан на неопределенности как принципе познания (в общефилософской интерпретации рациональности). В этом ракурсе рассмотрения «неопределенность — важнейший момент в познании, коммуникации, в любом виде деятельности», и «ее позитивная роль обнаруживается только когда она осознается именно как неопределенность, то есть в процессе (само)рефлексии; когда потребности ее преодолеть возникает дальнейшее движение, непрерывность мысли, диалога и т.д.» [5, с. 174].

В-третьих, неопределенность — обязательная характеристика коммуникации. Как указывают ученые, «коммуникативное общество, являя собой постоянную неустойчивость, движение, перемены, риски, самоорганизацию коммуникаций не может базироваться на определенности и точности прогнозного развития. Его самоорганизованная коммуникативность непрогнозируема, движение связано с неопределенностью» [2, с. 59]. Неопределенность — обязательный признак профессиональной коммуникации, «допускающей избирательность и вариативность вербальной и невербальной (символьной) презентации» [4, с. 29].

В-четвертых, неопределенность теснейшим образом связана с ситуативностью: «ситуативность всегда предполагает момент неопределенности, а неопределенность ситуативна, то есть зависит от обстоятельств» [4, с. 176]; и эта взаимная обусловленность — непременное условие коммуникации. Тем самым характер коммуникации отличается динамикой (а не статикой, как это принято полагать), которая всегда реализуется в условиях быстроменяющегося мира.

В-пятых, неопределенность — непременный показатель деятельности экономиста. Как пишет Д.-У. Дункан, «менеджеры мыслят рационально, но не являются «счетными машинами», «калькуляторами», «компьютерами». Их подготовленность заключается в том, что они

мыслят в условиях доступного им достигнутого знания, когда неопределенность решений и действий является нормальным состоянием» [7, с. 229]. Сказанное подтверждает С.И. Ануфриев: именно рискованность и неопределенность являются важнейшим условием для выработки управленческих решений в информационном обществе [2, с. 61].

В связи со сделанными выводами важно заключить, что экономист-международник вынужден действовать в ситуации разновекторной коммуникативной неопределенности. Данные векторы могут быть определены с учетом теории типов неопределенности В.С. Диева [6]. Согласно его точке зрения, существуют следующие типы неопределенности:

- гносеологическая неопределенность, вызванная отсутствием достаточной информации;
- стратегическая неопределенность, вызванная зависимостью от других лиц;
- неопределенность, вызванная нечеткостью, расплывчатостью как процессов и явлений, так и информацией, их описывающей [6, с. 26].

Векторы коммуникативной неопределенности, основанные на данной теории, представлены в таблице 1, где помимо их номинации эксплицируются параметры неопределенной (нестандартной) коммуникативной ситуации, в которой фактор неопределенности актуализируется. Как видно из таблицы, коммуникативная ситуация делового общения в сфере международных экономических отношений характеризуется разнообразными проявлениями неопределенности.

Таблица 1.

Векторы неопределенности деловой коммуникации и в сфере международных экономических отношений

Типы неопределенности (по В.С. Диеву)	Типы неопределенности коммуникации	Параметры неопределенной (нестандартной) коммуникативной ситуации
Гносеологическая неопределенность	Информационная неопределенность	Отсутствие достаточной информации об условиях, времени, месте коммуникации, интенциях партнеров
Неопределенность		

рабочих языков), неопределенность в области стиля общения, жанров речевых произведений, терминологической насыщенности речи и пр.

С учетом сказанного, в контексте глобализации экономики воспитание экономиста-международника, готового к неопределенности, – безусловно, насущное требование. Интересно, что видимо по этим причинам концепция повышения корпоративной деловой культуры базируется сегодня на «толерантности к неопределенности», под которой Л.М. Симонова, специалист в области кросс-культурных взаимодействий в международном предпринимательстве, понимает способность реагировать на новые, непонятные, порой непредсказуемые ситуации с наименьшим проявлением неловкости или раздражения [11, с. 53]. Терпимость / нетерпимость к неопределенности функционирует также в контексте лингвистического знания, в частности в теории межкультурной (кросскультурной) коммуникации (Л.В. Куликова), в литературоведении (например, «стратегия неопределенности Ф.М. Достоевского» (О.А. Ковалев).

Итак, суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что специфической чертой, дифференцирующим признаком профессионала в области мировой экономики и международных отношений является такое качество личности как готовность к неопределенности. Данная черта означает, что человек, обладающий ею, способен продуктивно действовать в незнакомой обстановке и при недостатке информации, брать на себя ответственность и принимать решения без долгих сомнений и боязни неудачи. В непривычной ситуации такой человек видит возможность развития и проявления своих способностей и навыков, в том числе в ходе реализации межкультурной коммуникации.

В связи со сделанными выводами коммуникативная компетенция экономиста-международника должна квалифицироваться как способность к осуществлению коммуникативной деятельности, реализуемой в разнообразных (как в стандартных, так и в нестандартных) ситуациях взаимодействия с представителями экономической сферы деятельности, принадлежащими к разным культурам. Специфическими чертами осуществляемой коммуникации являются а) ее межкультурный характер, б) сфера делового общения, в) регламентированность (ритуализованность) и г) неопределенность (информационная, субъектная, содержательная, формальная). Готовность к неопределенности должна рассматриваться как значимое качество

личности экономиста-международника, позволяющее продуктивно действовать в незнакомой обстановке и при недостатке информации, брать на себя ответственность, принимать решения без долгих сомнений и боязни неудачи. Данное качество вступает во взаимодействие с другими чертами экономиста-международника, такими как контактность, адаптивность, гибкость, коммуникабельность. Последние направлены в основном на действие в комфортных предсказуемых условиях взаимодействия с партнером по коммуникации, готовность к неопределенности вступает в силу в случае возникновения непредсказуемых, непредвиденных обстоятельств коммуникативной деятельности.

Итак, в данной статье удалось детализировать «коммуникативный портрет» экономиста-международника за счет включения особой характеристики, продиктованной временем – готовности к неопределенности. Сделанные выводы позволяют конкретизировать компетентностные параметры подготовки такого выпускника, а значит, повысить качество всего образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверьянова, С.В. Способность к деловому общению – необходимый элемент профессиональной компетенции специалистов внешней торговли [Текст] / С.В. Аверьянова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. - № 5. – С. 72-76.
2. Ануфриев, С.И. Культурфилософский статус понятий «неопределенность», «перемены» и «риска» в условиях коммуникативной социальности [Текст] / С.И. Ануфриев, М.С. Хабибулин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. - № 12. – С. 59-61.
3. Базарова, А.С. Понятие внешнеэкономической сделки [Текст] / А.С. Базарова, О.В. Яценко // Бухгалтер и закон. – 2006. - № 4. – С. 9-15.
4. Береснева, Н.И. Проблемы проектирования языка как идеального средства познания [Текст] / Н.И. Береснева, С.Л. Мишланова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. № 5. – С. 23-30.
5. Буденкова, В.Е. Динамическая рациональность в контексте современной культуры и науки [Текст] / В.Е. Буденкова // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – Т. 308. - № 2. – С. 171-176.
6. Диев, В.С. Риск и неопределенность: философско-методологический дискурс [Текст] / В.С. Диев // Вестник Новосибирского университета. Серия Философия и право. – 2004. – Т. 2, Вып. 1. – С. 79-89.

7. Дункан, Д.-У. Основополагающие идеи в менеджменте [Текст] / Д.-У. Дункан. – М.: Дело, 1996. – 272 с.
8. Ковалева, Д.Б. Формирование профессиональных умений иноязычного говорения при подготовке к дискуссии студентов неязыкового вуза [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Д.Б. Ковалева. – Екатеринбург, 2006. – 197 с.
9. Причинин, А.Е. Инновационное образование: основания принципа неопределенности [Текст] / А.Е. Причинин // Образование и наука. – 2011. – № 5. – С. 29-39.
10. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия [Текст] / под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. – СПб.: Алетейя, 2003. – 512 с.
11. Симонова, Л.М. Кросскультурные взаимодействия в международном предпринимательстве [Текст] / Л.М. Симонова, Л.Е. Стровский. – М.: ЮНИТИ_ДАНА, 2003. – 189 с.
12. Торкунов, А.В. Корейская проблема: новый взгляд [Текст] / А.В. Торкунов, Е.П. Уфимцев. – М.: Изд. Центр «Анкил», 1995. – 255 с.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление подготовки 080100.62 «Экономика» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fgosvpo.ru/uploadfiles/fgos/8/20111115140416.pdf>
14. Хофтеде, Г. Возвращаясь к обсуждению личности и культуры: связь личностных черт и культурных осей [Текст] / Г. Хофтеде, Р.Р. МакКрей // Социологический журнал. – 2010. - № 4. – С. 9-41.
15. Чхиквадзе, Н.К. Коммуникация культур и неопределенность культуры [Текст] Н.К. Чхиквадзе // Социальная политика и социология. – 2007. – Т. 3. – С. 214-218.

РАССКАЗ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЕГО НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В БОЛГАРСКОМ ДЕТСКОМ САДУ

Терзиева М.

Университет им. А.Златарова, г.Бургас, Болгария